

УДК 314.1+314.7+351.778.5

**ГЛОБАЛДЫК ЖАНА ЖЕРГИЛИКТҮҮ ДЕМОГРАФИЯЛЫК ЧАКЫРЫКТАР:
КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЖАНА ДҮЙНӨДӨГҮ
КАЛК ДИНАМИКАСЫНЫН САЛЫШТЫРМА ИЗИЛДӨӨСҮ**

Акматова А.И., Мырзалиева М.А., Кыдыков А.А.

И. Раззаков атындагы Кыргыз мамлекеттик техникалык университети

**ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ:
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ И МИРЕ**

Акматова А.И., Мырзалиева М.А., Кыдыков А.А.

Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова

**GLOBAL AND LOCAL DEMOGRAPHIC CHALLENGES:
A COMPARATIVE STUDY OF POPULATION DYNAMICS IN KYRGYZSTAN AND WORLDWIDE**

Akmatova A.I., Myrzaliyeva M.A., Kydykov A.A.

Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov

Аннотация. Бул изилдөө глобалдык жана жергиликтүү демографиялык тенденцияларды, айрыкча Кыргыз Республикасынын шартында, салыштырма негизде талдоого арналган. Дүйнө жүзүндө төрөттүн төмөндөшү, калктын картаюусу жана урбанизация күч алып жаткан шартта, Кыргызстан өзгөчө демографиялык нукта өнүгүп жатат — ички миграция эсебинен калктын көбөйүшү менен катар шаарларда төрөлүүнүн кескин төмөндөшү байкалууда. 2019–2023-жылдардагы статистикалык маалыматтарга таянып, аймактар аралык теңсиздиктер жана демографиялык саясаттагы институционалдык боштуктар аныкталды. 2005-жылдан кийин калкты пландаштыруу жана демографиялык анализ жүргүзүүчү атайын мамлекеттик орган жоюлгандыктан, өлкөнүн демографиялык башкаруу мүмкүнчүлүгү алсырап калган. Эл аралык тажрыйбага таянып, улуттук демографиялык стратегияны иштеп чыгуу, жаш үй-бүлөлөрдү колдоо жана аймактык инфраструктурага инвестиция тартуу боюнча сунуштар берилди. Изилдөөнүн жыйынтыктары мамлекеттик органдарга, окумуштууларга жана туруктуу өнүгүү, миграция жана социалдык саясат боюнча иш алып барган эксперттерге пайдалуу болушу мүмкүн.

Ачкыч сөздөр. Кыргызстан; демографиялык тенденциялар; төрөттүн төмөндөшү; шаар калкы; миграция; мамлекеттик саясат; аймактык өнүгүү; туруктуу өнүгүү; демографиялык стратегия

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу глобальных и локальных демографических тенденций с акцентом на Кыргызскую Республику. В условиях общемирового снижения рождаемости, старения населения и урбанизации, Кыргызстан демонстрирует специфическую динамику — рост численности населения за счёт миграции при одновременном сокращении рождаемости, особенно в городах. Проведён сравнительный анализ статистических данных за 2019–2023 годы, выявлены региональные дисбалансы, а также институциональные пробелы в демографической политике страны. Установлено, что после 2005 года в Кыргызстане отсутствует специализированный орган, ответственный за демографическое прогнозирование, что ослабляет потенциал государственного управления в данной сфере. На основе международного опыта предложены рекомендации по формированию долгосрочной демографической стратегии, усилению поддержки молодых семей и развитию инфраструктуры. Результаты исследования могут быть полезны для государственных органов, научного сообщества и экспертов, занимающихся вопросами устойчивого развития, миграции и социальной политики.

Ключевые слова. Кыргызстан; демографические тенденции; снижение рождаемости; городское население; миграция; государственная политика; региональное развитие; устойчивое развитие; демографическая стратегия

Abstract. This study examines global and local demographic trends with a focus on the Kyrgyz Republic. Against the backdrop of declining birth rates, population aging, and rapid urbanization worldwide, Kyrgyzstan demonstrates a unique trajectory—population growth driven by internal migration coupled with a sharp decline in urban birth rates. A comparative analysis of demographic data from 2019 to 2023 reveals significant regional imbalances and institutional gaps in the country's population policy. Since 2005, the absence of a specialized governmental body for demographic forecasting has weakened the state's capacity to address current and future demographic challenges. Drawing on international experience, the paper proposes strategic recommendations, including the development of a national demographic strategy, enhanced support for young families, and investment in regional infrastructure. The findings are relevant for policymakers, researchers, and experts working in the fields of sustainable development, migration, and social policy.

Keywords. Kyrgyzstan; demographic trends; birth rate decline; urban population; migration; public policy; regional development; sustainable development; demographic strategy.

Введение

Демографические процессы являются одними из ключевых факторов, определяющих устойчивое развитие в XXI веке. Динамика численности населения, рождаемость, смертность, старение и миграционные потоки формируют социально-экономическую структуру общества, влияют на рынки труда, определяют стратегии градостроительного планирования и оказывают влияние на национальную безопасность. Глобальные демографические тренды свидетельствуют о снижении рождаемости, старении населения и росте урбанизации в большинстве развитых и переходных стран, в то время как в локальных контекстах наблюдаются различающиеся процессы, требующие адаптированной государственной политики.

Кыргызстан, как постсоветское государство с преимущественно молодым населением и продолжающимися социально-экономическими трансформациями, представляет собой уникальный кейс в глобальной демографической картине. За последнее десятилетие в стране зафиксировано заметное снижение рождаемости, особенно в крупных городах — Бишкеке и Оше, несмотря на общее увеличение численности населения за счёт внутренней миграции и относительно высоких показателей рождаемости в сельских регионах. Одновременно с этим отсутствие единой демографической политики, ограниченный доступ к медицинским и образовательным услугам, а также инфраструктурные перегрузки в городах представляют серьёзные вызовы для устойчивого развития.

В глобальном масштабе страны сталки-

ваются с широким спектром демографических проблем: от убыли и старения населения в Европе, Восточной Азии и Северной Америке — до бурного роста численности и «молодёжного взрыва» в странах Африки южнее Сахары и Южной Азии. Эти разнонаправленные тренды создают новые вызовы для рынков труда, международной миграции и глобального управления.

Цель данной статьи — осуществить сравнительный анализ демографических тенденций в Кыргызстане и в мире, выявить основные проблемы, региональные различия и дефициты политики в этой сфере. На основе статистических данных и анализа научной литературы рассматриваются как общие, так и уникальные особенности демографического перехода, а также их последствия для устойчивого развития, государственного планирования и социального баланса.

Обзор литературы

Вопросы демографического развития традиционно занимают важное место в исследованиях по устойчивому развитию, социальной политике и экономическому планированию. По мнению Блума и Каннинга [4], демографический переход оказывает определяющее влияние на экономический рост, структуру потребления и занятость. Всемирный банк и ООН в своих докладах отмечают, что в ближайшие десятилетия большинство стран столкнутся с серьёзными демографическими вызовами, включая старение населения, снижение рождаемости и рост миграционных потоков [2], [1].

Ряд авторов подчёркивают, что демографический спад, наблюдаемый в странах Европы и Восточной Азии, приводит к

структурным изменениям на рынках труда, сокращению налоговой базы и росту давления на пенсионные системы [5], [3]. В то же время, в странах с высоким уровнем рождаемости и молодым населением, как отмечает Дайсон [7], возникают вызовы, связанные с обеспечением образования, занятости и базовых социальных услуг.

В Центральной Азии, в частности в Кыргызстане, исследования демографических процессов представлены ограниченно. Тем не менее, по данным Нацстаткома и отдельных научных работ [16], [18], [19], в последние годы наблюдается устойчивое снижение рождаемости, особенно в городских агломерациях, что сопровождается ростом внутренней миграции и концентрацией населения в Бишкеке и Оше. Отдельные исследователи обращают внимание на отсутствие институционализированной демографической политики после расформирования профильного агентства в 2005 году [20].

Кроме того, миграция — как внутренняя, так и внешняя — оказывает значительное влияние на демографическую структуру Кыргызстана. Исследования по международной миграции показывают, что миграционные процессы могут сглаживать или усиливать демографические дисбалансы [6], [13]. В случае Кыргызстана массовая трудовая миграция оказывает влияние как на демографию (через отток трудоспособного населения), так и на экономику (через объём денежных переводов) [22], [23].

Также в литературе подчёркивается важность междисциплинарного подхода в демографических исследованиях [8], особенно в контексте оценки влияния демографических изменений на устойчивое развитие, уровень урбанизации и социальное неравенство. Например, исследования по урбанистике указывают, что города без адаптивной инфраструктуры сталкиваются с кризисом, если рост или спад населения происходит без соответствующего планирования [9].

Таким образом, международные и локальные исследования подтверждают необходимость интеграции демографического анализа в государственную стратегию, а также более глубокого изучения региональных особенностей. Кыргызстану необходим комплексный подход, сочетающий сбор стати-

стики, прогнозирование и межсекторальную координацию для выработки устойчивой демографической политики.

Дискуссия

Анализ демографической ситуации в Кыргызстане в сравнении с глобальными тенденциями выявляет как общие, так и уникальные особенности. С одной стороны, снижение рождаемости и увеличение миграционных потоков соответствуют глобальным демографическим трендам, зафиксированным в странах Восточной Европы, Центральной Азии и других переходных экономиках [1], [2], [5]. С другой стороны, в Кыргызстане этот процесс сопровождается отсутствием системной демографической политики, что усиливает социально-экономические риски.

Особую тревогу вызывает резкое сокращение рождаемости в крупных городах — Бишкеке и Оше. Несмотря на общий рост численности населения этих городов за счет внутренней миграции, уровень рождаемости в 2023 году оказался почти в два раза ниже по сравнению с предыдущими годами [16], [29]. Это свидетельствует о том, что урбанизация в Кыргызстане не сопровождается улучшением качества жизни и доступности услуг, в частности в сферах здравоохранения, образования и транспортной инфраструктуры [24], [9].

В то время как развитые страны разрабатывают комплексные программы по управлению старением населения, адаптации рынков труда и пенсионных систем [3], [11], [12], Кыргызстан сталкивается с обратной ситуацией: преобладанием молодого населения и его активным оттоком за рубеж. Массовая трудовая миграция оказывает двойственное влияние — с одной стороны, она снижает демографическое давление на внутренние ресурсы, с другой — приводит к оттоку человеческого капитала и формированию «демографических пустот» в определённых возрастных и профессиональных группах [13], [19], [22].

Кроме того, необходимо рассматривать кыргызский контекст в более широком глобальном измерении. По состоянию на 2024 год численность населения Земли превысила 8 миллиардов человек, при этом около 60% всех людей проживают в Азии — в ос-

новном в Китае и Индии [1], [2]. Эти страны демонстрируют устойчивую демографическую плотность в течение столетий, а также являются лидерами по уровню урбанизации. Глобально наблюдается устойчивая тенденция к росту городского населения: его доля увеличилась с 29% в 1950 году до более чем 55% в 2018 году [6], [7]. Впервые в истории численность городского населения превысила сельское в 2007 году [8].

Повышение уровня грамотности также отражает глобальные изменения: с 66,7% в

1979 году до 86,3% в 2024 году [3]. Однако низкая грамотность сохраняется в беднейших странах мира, в первую очередь в Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары [4]. Эти тенденции подчёркивают важность комплексного подхода к демографическим вопросам — через призму образования, здравоохранения, социальной защиты и экономических возможностей.

По данным Нацстаткома последние пять лет рождаемость в Кыргызстане падает, в сравнении с 2019 годом в 2023 году рождаемость снизилась на 15,85%.

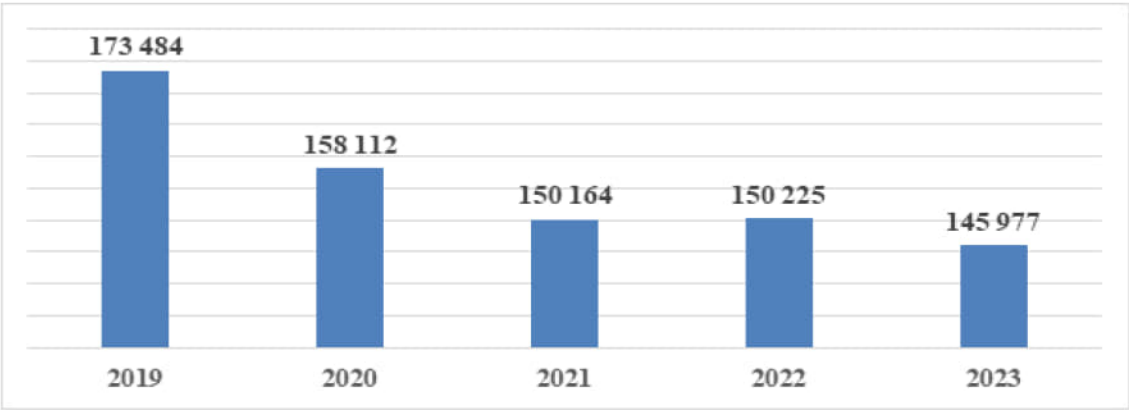

Рисунок 1. Динамика родившихся, КР, человек

В регионах за последние четыре года наблюдается рост рождаемости, при этом в городах Бишкек и Ош в два раза сократилась новорожденных, если в Бишкеке 2022 году

родились 27460 детей, то в 2023 году на свет появились 12 980 детей. При этом население города растет по данным открытых источников население Бишкека составляет 1145000 человек.

Таблица 1. Число родившихся (человек)

	2019	2020	2021	2022	2023
Кыргызская Республика	173 484	158 112	150 164	150 225	145 977
Баткенская область	15 480	14 144	13 056	13 656	14 683
Джалал-Абадская область	32 251	30 061	28 358	28 195	30 838

	2019	2020	2021	2022	2023
Иссык-Кульская область	10 557	9 938	9 119	9 029	10 408
Нарынская область	6 034	5 701	5 090	4 734	7 278
Ошская область	35 305	32 716	28 148	29 813	35 125
Таласская область	6 007	5 785	5 213	5 153	6 145
Чуйская область	24 617	21 710	19 849	19 876	21 670
г.Бишкек	29 625	26 143	27 486	27 460	12 980
г.Ош	13 608	11 914	13 845	12 309	6 850

В Кыргызстане, несмотря на положительные подвижки в части общего прироста населения, сохраняются внутренние региональные дисбалансы. В южных регионах страны (Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская области) рождаемость остаётся относительно высокой [16], тогда как в Чуйской области и Бишкеке наблюдается устойчивый спад. Это может привести к неравномерному распределению ресурсов, росту социальной напряженности и миграционным перегрузкам в городах [28].

Кроме того, отсутствие специализированного органа, отвечающего за демографическое прогнозирование и политику (после расформирования Госагентства по миграции и демографии в 2005 году), означает, что демография в Кыргызстане остаётся на уровне сбора статистики, без активного вмешательства и долгосрочного планирования [20].

В условиях глобальных вызовов — таких как изменение климата, цифровая трансформация и растущее неравенство — игнорирование демографических процессов может иметь долговременные негативные последствия. Международный опыт показывает,

что демографический анализ должен быть встроен в стратегию устойчивого развития [9], [10], [26].

Заключение и рекомендации

Проведённый анализ глобальных и локальных демографических тенденций позволяет выделить ключевые вызовы, с которыми сталкивается Кыргызская Республика в контексте общемировых процессов. Несмотря на молодую возрастную структуру населения, страна демонстрирует устойчивое снижение рождаемости, особенно в крупных городах. За последние пять лет уровень рождаемости в Бишкеке и Оше сократился почти в два раза, что свидетельствует о формирующемся кризисе городской демографии на фоне неразвитой социальной и инфраструктурной поддержки.

В целях стабилизации демографической ситуации и обеспечения устойчивого развития страны предлагаются следующие рекомендации:

- разработать Национальную демографическую стратегию с горизонтом до 2040 года, включающую механизмы стимулирования рождаемости и выравнивания регионального развития;

- создать специализированный государственный орган или аналитический центр по вопросам демографии, прогнозирования и анализа населения;

- внедрить меры поддержки молодых семей в городах, включая расширение доступа к детским учреждениям, медицинским услугам, социальному жилью и программам занятости;

- укрепить региональную политику через инвестиции в инфраструктуру, образование и здравоохранение в сельских и малых городах, снижая внутреннюю миграцию в перегруженные мегаполисы;

- интегрировать демографические аспекты в государственные стратегии и отраслевые политики, особенно в сферах здравоохранения, образования, миграции и цифровизации;

- развивать демографическое образование и исследовательскую базу, формируя экспертный потенциал для принятия обоснованных управленческих решений.

- Таким образом, демография должна рассматриваться как приоритетное направление государственной политики и важнейший индикатор устойчивости национального развития.

Итак, сопоставление с международным опытом показывает, что успешное преодоление демографических вызовов требует системного подхода, объединяющего прогнозирование, межсекторальную координацию и адресную поддержку населения. Отсутствие институционализированной демографической политики в Кыргызстане с 2005 года существенно снижает эффективность реагирования на текущие и будущие риски.

Список литературы

1. United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA). World Population Prospects 2022. New York: UN; 2023.
2. World Bank. Demographic Trends and Policy Responses. Washington DC: World Bank; 2022.
3. Lee R, Mason A. Population Aging and the Generational Economy. Cheltenham: Edward Elgar; 2017.
4. Bloom D, Canning D. The Demographic Dividend: A New Perspective on the Economic Consequences of Population Change. Santa Monica: RAND Corporation; 2003.
5. Harper S. How Population Change Will Transform Our World. Oxford: Oxford University Press; 2016.
6. Castles S, Miller M. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. Basingstoke: Palgrave Macmillan; 2009.
7. Dyson T. Population and Development: The Demographic Transition. London: Zed Books; 2010.
8. Reher DS. The demographic transition revisited as a global process. Population, Space and Place. 2004;10(1):19–41.
9. UN-Habitat. World Cities Report 2020: The Value of Sustainable Urbanization. Nairobi: UN-Habitat; 2020.
10. United Nations Population Fund (UNFPA). State of World Population Report. New York: UNFPA; 2021.
11. OECD. Ageing and Employment Policies. Paris: OECD Publishing; 2021.
12. Eurostat. Population Structure and Ageing. Luxembourg: Eurostat; 2023.
13. International Organization for Migration (IOM). World Migration Report. Geneva: IOM; 2020.
14. World Health Organization (WHO). Global Health Observatory: Demographic Indicators. Geneva: WHO; 2022.
15. International Labour Organization (ILO). Labour Market Impacts of Demographic Changes. Geneva: ILO; 2021.
16. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Демографический ежегодник Кыргызской Республики. Бишкек: Нацстатком; 2023.
17. Национальный совет по устойчивому развитию КР. Национальный обзор по достижению Целей устойчивого развития. Бишкек; 2022.

18. Сатаров ТА. Демографическая ситуация в Кыргызстане: вызовы и перспективы. Вестник КНУ. 2021;(2):65–71.
19. Абдраимов А, Исаева Г. Миграция и ее влияние на демографическую структуру Кыргызстана. Общество и экономика. 2020;(3):102–108.
20. Карабаев К. Урбанизация и изменение рождаемости в Кыргызской Республике. Региональные исследования. 2019;(1):44–51.
21. Усенова А. Социальная структура населения Кыргызстана в условиях миграции. Бишкек; 2018.
22. Международная организация по миграции. Миграционные тенденции в Центральной Азии. Бишкек: МОМ; 2021.
23. Программа развития ООН в КР. Человеческое развитие в условиях демографических изменений. Бишкек: ПРООН; 2022.
24. Министерство здравоохранения КР. Отчет по доступу к медицинским услугам населения. Бишкек; 2021.
25. Акаев А, Бабаев К. Социально-экономические последствия демографического перехода в Кыргызстане. Экономика и управление. 2017;(4):17–22.
26. Правительство КР. Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики до 2040 года. Бишкек; 2018.
27. UNFPA Кыргызстан. Репродуктивное здоровье и демография в Кыргызстане. Бишкек: UNFPA; 2020.
28. Исаев Э. Тенденции этнического состава и демографических изменений в Кыргызстане. Регион и общество. 2021;(1):55–60.
29. Нацстатком КР. Городское население и инфраструктура: статистический сборник. Бишкек; 2022.
30. Орозонова АА. Институциональные подходы к устойчивому развитию в условиях демографических изменений. Экономика и управление. 2022;(2):39–45.

УДК 330.341.1 + 004 + 502.131

АЛТЫНЧЫ ТЕХНОЛОГИЯЛЫК ТҮЗҮЛҮШТҮН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Бровко Н.А., Маркаева А.У.

Кыргыз-Орус Славян университети, Россиянын биринчи президенти Б.Н. Ельциндин атындагы

ОСОБЕННОСТИ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Бровко Н.А., Маркаева А.У.

Кыргызско-Российский славянский университет им. Б.Н. Ельцина

FEATURES OF THE SIXTH TECHNOLOGICAL PARADIGM

Brovko N.A., Markaeva A.U.

Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Аннотация. Шестой технологический уклад представляет собой новый этап развития экономики и общества, основанный на внедрении таких ключевых технологий, как искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные, биотехнологии, 3D-печать и квантовые технологии. Эти инновации трансформируют производственные процессы, способствуют экологической устойчивости и повышают конкурентоспособность стран. В статье раскрываются особенности шестого уклада, его влияние на рынок труда, образование, экологию и международные отношения. Также рассмотрены риски, связанные с цифровым неравенством и безопасностью данных. На основе прогноза развития технологий подчеркивается необходимость инвестиций в человеческий капитал и инфраструктуру. Шестой уклад рассматривается как основа будущего устойчивого и справедливого развития.

Ключевые слова: шестой технологический уклад; искусственный интеллект; интернет